

Кронпринц отказался спокойно ждать в карете один, но предпочел остаться под навесом с Ю Пин Яном. Они вынули сухую пищу, завернутую в промасленную бумагу, и неторопливо поели.

— Когда Фан Фэй вернется, мы должны как можно скорее продолжить наше путешествие. Я уверен, что множество людей обвиняет меня за то, что им приходится топтаться в дождевой воде ночью, — сузив глаза, сказал кронпринц.

Ю Пин Ян кивнул.

— Предосторожность — мать безопасности. Поскольку мы охраняем восемь миллионов золотых, кто-то должен спать с полуприкрытыми глазами, не говоря уже о том, что нам приходится везти очень ценный груз. Поскольку вы в первый раз занимаетесь таким важнейшим заданием, нельзя допустить ни малейшей небрежности.

— И в конце месяца второй, третий и четвертый младшие братья отправятся к королевскому двору и примут участие в политических интригах. Я не знаю, сколько людей ждет, что я ошибусь. Но будь спокоен. Я уберегусь от этого, — кронпринц похлопал Ю Пин Яна по плечу. Они обменялись взглядами и улыбнулись.

За едой и разговорами пролетел час. Они услышали грохот стремительно приближающихся лошадиных копыт. Прежде чем кронпринц успел убрать занавес палатки, он услышал, как Фан Вэй громко кричит:

— Кронпринц, дела плохи! Оползень прямо по курсу!

Кронпринц остолбенел. Он собирался подойти и расспросить о подробностях.

Еда, которую держал Ю Вэн Тао, промокла под грязной водой.

Все испугались, их лицо побледнели и покрылись холодным потом. Ю Пин Ян, однако, испытывал невероятное облегчение.

— Оползень? В чем дело? — спросил кронпринц сквозь дождь и торопливо подошел к ним.

— После четверти часа в пути подчиненный услышал громкий грохот на вершине горы. Дождь, грязь и камни яростно летели вниз. Дорогу завалило, и ее затопила река. К счастью, этот подчиненный держался настороже и торопливо отступил, иначе не сумел бы вернуться.

Сердце Фан Вэя все еще дрожало от ужаса. Все раньше считали, что это просто грохочет гром, но теперь наконец-то поняли, что на самом деле столкнулись с оползнем.

Если бы кронпринц не остановился, а бросился вперед, конечно, они попали бы под оползень,

и их раздавило бы до смерти так, что остатков не сыщешь. Потеря в бедствии восьми миллионов серебряных ляней не только стоила бы их жизней, но и их репутация после смерти была бы испорчена.

Чем больше Ю Вэн Тао об этом думал, тем больше беспокойства испытывал. Он сложил ладони и несколько раз поклонился, а затем сказал дрожащим голосом:

— Кронпринц и впрямь истинный наследник императора, которого благословило небо. Кронпринц действительно мудр!

Все немедленно отошли от шока и эхом повторили это восклицание. Теперь их глаза были полны почтения.

Сердце кронпринца все еще трепетало от ужаса, но на его лице ничего не отражалось. Он спокойно объявил:

— Здесь небезопасно. Передвинем лагерь на открытое просторное поле. Мы подождем, пока дождь прекратится, а затем сделаем долгий крюк к Санмен Горг. Скорее!

Теперь уже никто не осмелился спорить.

Наконец-то хитрая старая лиса Ю Вэн Тао подчинился. Кронпринц испустил вздох облегчения. Его страх рассеялся, и он не смог сдерживать волнение и энергично потрепал Ю Пин Яна по плечу.

— Пин Ян, благодарю за твою задержку! Или же и останков моих было бы не сыскать!

И дело не только в этом. Никто не знает, сколько людей ждет, что он запятнает свою репутацию. Что, если бы он погиб в этом бедствии? Он был ужасно разочарован, подумав об этом.

— Кронпринц, вы преувеличиваете. Вы тоже знали, в чем дело, и мои предупреждения были бы бесполезны без вас, как бы я ни настаивал, — Ю Пин Ян не стал брать ответственность или даже упоминать о сестре.

Императорская семья была слишком подозрительна по своей природе, и если бы об этом стало известно, то она немедленно сочли бы Сян-эр не благословением, а бедствием.

— У меня и правда были такие мысли. Ю Пин Ян, я все равно премного благодарен тебе, — кронпринц слегка сжал его плечо, выражая, что был ему обязан.

Оба крепко пожали друг другу руки.

Вскоре все оседали коней и торопливо устремились в обратный путь. Поскольку из-за крюка они задержатся дня на два, кронпринц отправил гонца с письмом императору, где объяснял причину.

Ранним утром следующего дня в поместье маркиза Юнгла тоже получили послание Ю Пин Яна. После того как старая мадам прочла его, она стала бледна как призрак и не переставая восклицала:

— Это милость Будды!

Преклонив колени у алтаря со статуей Будды, она трижды поклонилась.

— Старая мадам, в чем дело? Молодой маркиз... — Ма Момо не осмелилась договорить — ее прервали.

— С Ян-эром все в порядке, — старая мадам неуверенно поднялась на ноги.

Затем передала письмо Ма Момо. Ее сердце все еще было наполнено ужасом. Она сказала:

— От этого волосы встают дыбом. Я испугалась и покрылась холодным потом, просто прочтя это письмо!

Ма Момо быстро дочитала, вдруг передернула плечами, затем склонилась ближе к уху старой мадам и шепнула:

— Старая мадам, помните ли вы еще слова, что вторая молодая госпожа выкрикнула перед отъездом молодого маркиза? Цуй Си сказала, что вторая молодая госпожа увидела во сне, будто молодого маркиза унесло потоком грязи и камней, поэтому она не хотела отпускать молодого маркиза. Взгляните. Разве содержание письма не совпадает с ее сном?

«Старший брат, там ливень, немедленно остановись! Ты не должен так торопиться с этим путешествием! Пожалуйста, помни, что ты не должен торопиться!» — эти слова эхом прозвучали в сознании старой мадам. Ее глаза расширились.

— Да, — старая мадам вдохнула холодный воздух. Она поднялась на ноги и вышла. — Иди, отыщи Сян-эр и спроси ее, что за сон она видела о вчерашнем дне.